В РАЗДУМЬИ О МОЁМ ДЕТСТВЕ, КОМСОМОЛЬСКОЙ ЮНОСТИ, О РОДИТЕЛЯХ.

"Думал я, с детством прощаясь,
Что нет возвращенья туда.
Теперь я легко возвращаюсь
В далёкие эти года.

Иду к незабытому дому,
К родным берегам я бегу.
Друзьям мои думы - любому,
И жизнь я поведать могу."/ В.Берестов/

Более полвека тому назад как прозвенел последний школьный звонок.Но он звенит и переливается до сих пор в наших ушах, в наших сердцах. Это был звонок зовущий в большую самостоятельную жизнь. Поэт Н. Олев четко выразил мысли окончивших школу, комсомольцев:

" Мы вышли в жизнь дерзать и строить,
На все вопросы дать ответ.
И жить не просто, а на Совесть!
Такой закон. Другого нет."

Да, мы комсомольцы тех лет, уходя в самостоятельную жизнь поклялись жить и работать так, как нам завещал Владимир Ильич Ленин, работать так, чтобы следующим поколениям не повторять наши трудные годы войн и нужды, чтобы поскорее добиться хорошей, счастливой жизни.

Я окончила Единую Трудовую школу II ступени в 1924 году. Это год, когда не стало нашего вождя и учителя Владимира Ильича ЛЕНИНА.

В этот год в школе и в комсомоле мы были особо строгими, подтянутыми и окончили школу с хорошими оценками.

Меня приняли в комсомол в 1923 году. Этоб был счастливый день в моей жизни. Отец и мать одобрили моё вступление в ряды Ленинского комсомола. Всех принятых в комсомол нас стали обучать политграмоте. Политический кружок был многолюдным. Занятия проводил комсомолец из нашего класса Николай Молчанов, иногда его заменял Авив Слепухин. Оба были политически грамотны, и занятия проводили доходчиво и хорошо.

От комсомольской ячейки нам стали поручать общественную работу. Первое моё комсомольское поручение в школе - это сделать информацию о внутреннем, и о внешнем положении по газетам на общем собрании учащихся. Как готовиться, как выступать без волнения, что читать мне помогал т.Лобанов П. прикреплённый к нашей ячейке от Укома РКП/б/.
В день моего выступления я очень волновалась. Но когда стала рассказывать, мне вдруг стало не страшно. С тех пор, делая доклады, я часто вспоминаю моё первое выступление. Затем, секретарь комсомольской ячейки Комаров Василий стал мне поручать различную общественную работу. Я обучала неграмотных женщин в деревнях: Варламцево, Борисово и выпускала стенную газету " За грамотность." В деревнях "Дор" и "Криводеево" проводила беседы о положении в стране.
Выполненная моя общественная работа была одобрена секретарём на комсомольском собрании, меня это радовало и мне хотелось ещё больше и больше выполнять комсомольские поручения.
Комсомольская ячейка мне порекомендовала записаться в хоровой и в драматический кружки. Я с удовольствием участвовала в художественной самодеятельности. И это осталось на всю жизнь.
Раньше, когда я училась в приходском училище ,Антонина Яковлевна Колотилова моя первая учительница /затем она была художественным руководителем прославленного Северного русского народного хора/ ставила с нами малышами инсценировки. Я помню играла на сцене в школе роль садовника, участвовала на "елке" в сценках, пела и мне с детства всё это нравилось. В нашем комсомольском клубе/ б/городское учил./ в 1922 -1924годы мы проводили выступления "Синей блузы", концерты и спектакли. В одной инсценировке я исполняла роль Карла Маркса, руководитель- Таня Еремиевская./ До сих пор про себя улыбаюсь, вспоминая эту роль./ В постановке "Золушка"- роль матери, руководитель Горчаков А.П.-артист. В спектакле"Бедность не порок" Островского А.Н. - роль Пелагеи Андреевны. Хорошо исполнял роль Любима Торцова комсомолец Авив Слепухин.

В последующие годы я исполняла много различных ролей в классических и современных пьесах: напр. "На бойком месте" А.Н.Островского - роль Евгении," Светит, да не греет"- роль Ренёвой, в "Грозе"-роль Варвары и т.п. Позднее, работая в библиотеках на заведывании я по- совместительству работала художественным руководителем,режиссёром в Доме Культуры, а в годы Вел.Отеч. войны - директором Дома Культуры.
И так, комсомольские поручения пристрастили меня к художественной самодеятельности на всю жизнь.

Школьные, комсомольские годы-это наше детство, юность, становление характеров. Я и мои товарищи по школе прошли через Ленинский комсомол. Комсомол закалил меня идейно, нравственно и политически. С юных лет моя жизнь была озарена Ленинским светом. Я отдавала свои знания, жар души Родине, народу, комсомолу, партии.
Я старалась быть активным участником в становлении Советской власти. Бывший чоновец, я дежурила по городу, оберегая город от вражеских вылазок. Работа в деревне по разъяснению политики партии, ликвидации неграмотности, индустриализации, коллективизации, борьбе с кулачеством- всё это прошло через моё сердце, отданы мои силы и знания.
Разве можно изложить сколько совершено коммунистических дел для победы социализма в стране. Пусть эти маленькие песчинки моего труда будут полезными, вложенные в общее, великое дело-строительство коммунизма. Мы, комсомольцы 20-х годов славим Ленинский комсомол всех поколений. Славим их силу, энергию, разум, золотые руки.
Комсомолия под руководством Коммунистической партии обновляет, преображает, украшает нашу Родину.
С. Петренко пишет:" Я, как и все, из Комсомолии, из звонкой молодой страны..." Поздравляя с юбилеем комсомол,я экспромтом произношу свои нескладные строчки,но от чистого сердца стихи:

"Комсомол, мой родной, вывел в люди меня.
Мне десяток восьмой, я всё славлю тебя.
В день рождения твой поздравляю тебя,
И за труд твой святой - на груди ордена.
Комсомол боевой, ты мой друг дорогой!
Юность звонкая мне, только снится во сне.
Смена партии Вы. Счастья, Вам, на пути!
И успехов в труде, дорогие мои!"

Если бы я не была членом Ленинского комсомола, неизвестно, что было бы со мной, т.к.некоторые школьные товарищи пошли неправильной жизненной дорожкой. У меня же была определённая цель- быть активным членом комсомола, затем, членом коммунистической партии и социалистического общества. Комсомольская юность не может жить без песен, весёлых игр и прогулок. Начиная с пионерских прогулок и любимых песен:"Картошка", "Марш пионеров"и др., в комсомольские годы мы весело и задорно пели: "Мы, кузнецы", "Наш паровоз, вперёд лети", "Отречёмся от старого мира", "Смело, товарищи, в ногу", " Мы, молодая гвардия, рабочих и крестьян", "Как родная меня мать провожала" и много, много других.
На прогулки ходили с песнями и коллективно. Катались в лодках по реке, на Перовском озере. Городской сад был прекрасным местом для гуляний молодёжи. Он был благоустроен. Были красивые беседки, гиганы, кегельбан, на сцене ставились спектакли и концерты. Приятно было смотреть таких артистов, как Аруев, Адич, Цивилёв, Алентов Е.П.,Дерибина и др. Позднее- Шилов А. А, Шилов И.А.,Смолина, Воронина Н.,Горчаковы- братья, Медведникова Е.П.,Плотникова К.А. и много других.

Уком комсомола призвал комсомольцев и беспартийную молодёжь посадить молодой сад для продолжения старого сада.
Мы, комсомольцы были зачинателями этих зелёных посадок.Большую работу производили субботниками. Моя ёлочка, мной посаженная,заветная растёт. Я посещая родной город, навещаю свои замеченные посадки.

Около школы мы также посадили много кустарников и берёзок.

Зимой комсомольцы и молодёжьгорода устраивали на берегу реки /у кладбища/ большую, ледяную горку. Освещали цветными фонарями. Со всего города собиралась на горку молодёжь. Катание с горки, игры, песни- это было прекрасное зрелище.

Ежегодно в здании педучилища организовывалась для юных граждан города большая, нарядная, красивая ёлка. Устраивались всевозможные игры, раздавались подарки.

Вспоминается часто тепло родного города Никольска, родного дома, леса, поля, луга, тропинки к говорливой реке Юг, протекающей по камешнику, или у "Яшкиной толчеи". Школа... дорогие учителя,дающие Нам знания, терпеливые от наших шалостей: Красова Лидия ВАсильевна /б. Яхлакова/-преподаватель литературы, Славина Фелицата Константиновна- преподаватель литературы, Попова Евгения Васильевна-математик, Блинова Александра Вениаминовна- математик, Сацердотов Степан Степанович- обществоведение, Усков Николай Александрович- гигиена, Киселёв Матвей Ксенофонтович- физика, Смоктунов Вячеслав Михайлович-пение и хор, Зигер-корн Мария Евсеевна- музыка, Чигарев Георгий Адександрович, зоология, Плотников Дмитрий Александрович- рисование, Каплин Николай Александрович-химия,Топорков Александр Андреевич-математика и физика, Директор школы II ступени Смолин Петр Борисович и многие другие. Особенно тепло вспоминаются комсомольские товарищи и работники Укома комсомола: Смердов Прокоший Иосифович- секретарь Укома, АксеновскийА.А., Смолин Иван Сергеевич, Слепухин Василий Доремидонтович, Булгаков А.А., Покровский Николай Александрович и др. Со многими бывшими комсомольцами мы до сих пор переписываемся.

Никогда не забудутся учителя, школьные и комсомольские товарищи и друзья.

Но наше детство,юность проходили слишком трудно. Дошкольные воспоминания до сих пор очень ярки в памяти. Помню такой случай: однажды никольский податной инспектор, зная нужду родителей стал просить их отдать одну из девочек и удочерить.Мама вымыла меня и сестричку Таню, нарядила, заплела косички и повела нас обоих к податному инспектору/которую возьмут,выберут/. МАма была грустна и по щекам текли слёзы. Мы обе почувствовали горе матери и тоже заплакали. Маму обнимали и целовали и все трое сели на травку. Успокоились и мама сказала:" пойдёмте, доченьки,домой . Никому я вас не отдам", и мы радостные возвратились домой. Отец оказал,что мы ушли и он затосковал, выходил на улицу, чтобы вернуть, но мы уже ушли.
Другой случай:отец, мать уходили на заработки, меня оставляли с малышами Таней и Илюшей. Их надо забавлять, поить, кормить. Они плачут, а унять я их не могу,да и не умею. Сама плачу и стучу большим, медным ковшом, и стучу и по столу, и по печной заслонке,и все трое и плачем. На улице стадо темнеть. Поднимается гроза. Молния, гром.От страха ещё больше плачу вместе с малышами. Жаль пацу и маму, что их тоже застала гроза на работе и мочит дождь. Выбегаю на улицу, чтобы снять пелёнки с веревки,они висят у амбарушки на пережиднице,/так мы называли мостик под навесом-пережидницей/, молния ослепляет меня, трескучий, сильнейший гром, такого я слышу впервые, на крыльце я запинаюсь за лесенки и падаю, на коленках вползаю в сенцы и через порог в дом. Ребята ревут пуще прежнего. Я даю им сахару и они замолкают.

В школьные годы в приходском училище ученикам из бедняцких семей,и кто хорошо учился оказывали помощь. Нам с сестрой однажды выдали по ботинкам. Но в гимназии во пору до Октябрьской революции нам беднякам были большие ограничения, помощи не оказывали,а за учение мы платили наравне с учениками из богатых семей. Одежда и обувь должны быть хорошими, по форме. Я из многодетной бедной семьи / десятеро детей/ не могла быть хорошо одетой.

Ученицы из богатых семей попрекали нас за плохую одежду и обувь, за бедность. Начальница гимназии Попова Александра Алексеевна была строгая, неприступная. Были введены наказания за малейшую провинность. После свершения Великой Октябрьской социалистической революции нам беднейшим учащимся стало много легче. Я окончила два класса гимназии, как по школьной реформе организовали Единую Трудовую школу I и II ступени. Меня определили в 5 класс I ступени. НЕкоторые богатые ученицы из Советской школы ушли. Мы стали как бы хозяевами школы и радовались Октябрьской революции. Педагогический совет мне оказали материальную помощь. В годы гражданской войны был большой недостаток во всём. Нужда в питании, в одежде, в обуви, в тепле. Одни валенки на троих, носили в школу поочереди, а если очередь не моя, то я одевала лапти, а весной ступни. Не стало формы, стали ходить в домотканых, пестрядинных платьях и холщёвых пальто, которые ткали и шили сами. Лепёшки стряпали из отрубей, редко из муки. Уроки учили при лучине. Много лет не было керосина. Я как старшая из детей в семье должна была до школы и после школы сделать много крестьянской работы, а потом только садиться за приготовление уроков. Занятия по подготовке домашних заданий я считала за великое счастье, за отдых от физической работы. Я наслаждалась чтением, решением задач. Родители говорили нам, чтобы мы учились, выходили в люди, пусть и трудно сейчас, но отец часто повторял: "последнюю рубаху с себя сниму, а вас всех десятерых выучу, я знаю по себе как жить малограмотному, учитесь пока я жив". И мы учились, старались. Все получили или среднее или высшее образование. А это было можно только при Советской власти. Вот почему наша семья приветствовала все революционные преобразования и вступление меня в комсомол. Уком комсомола мне давали путёвку на рабфак в Москву, но родители ехать учиться пока отговорили, т.к. не было приличной одежды, обуви, и побоялись в трудные годы остаться без меня в крестьянстве, т. к. я уже с 14 -15 лет пахала все поля, косила, жала, была главным помощником в работе. Тогда Уком комсомола секретарь Смердов П.И. и Исполком назначили меня воспитателем в Никольский дошкольный детский дом №1. Там я и работала до замужества.

В 1925 году, 17 января я вышла замуж и уехала с мужем в город Котлас по месту его работы. Муж- Карандашев Владимир Павлович, тоже из города Никольска, комсомолец, из семьи служащего. Они жили очень бедно. Отец умер, когда Владимиру было 10 лет. Мать неграмотная женщина осталась с малыми детьми, а их было 8 человек. С юных лет Владимир летами работал, а зимой учился. В Котласе он жил у сестры и работал тогда счётным работником в Акционерном обществе "Моспогруз".

Мы семьёй жили дружно, воспитали троих детей. Справили золотую свадьбу. В Котласе Райком ВЛКСМ назначил меня работать на общественных началах пионервожатой в ж-д школу. Затем, я несколько раз избиралась секретарём городской комсомольской ячейки. Много проводила общественной работы: доклады, беседы, была постоянным представителем от Райкома Комсомола В Райкоме профсоюза учителей, внезжала в командировки по сельсоветам /Удимский, Бабаевский/ в школы, проверяя и оказывая помощь молодым учителям- комсомольцам в педагогической и комсомольской работе, а также работы в избах- читальнях. Несколько раз была командирована в г. Великий-Устюг в Губком профсоюза учителей на семинары, совещания, конференции, как представитель от Котласского Райкома союза учителей. Несколько лет я состояла начальником " Лёгкой кавалерии" от Райкома Комсомола, проверяя работу комсомольских ячеек / Лименда, Моспогруз и др./. От Райкома Комсомола мне было поручене выступить защитником малолетних преступников в выездном Суде. Мне было поручено комсомолом организовать вечера смычки коммунистов и комсомольцев двух городских ячеек. Вечера проходили тематически целенаправленно, весело, и моя организационная работа Райкомом была одобрена. Почти все пять лет мы с мужем организовывали художественную самодеятельность среди рабочих грузчиков.Ставили спектакли и вечера самодеятельности совместно срабочими. Спектакли -"Гибель Надежды", вечера одноактных пьес и т. п. Мы оба с мужем были участниками спектаклей.Хорошо играли в спектаклях и рабочие.

Мне было поручено в драмколлективе ежемесячно составлять сатирический раёк на международные и бытовые темы, а муж его читал на вечерах художественной самодеятельности. Рабочие грузчики были довольны нашими постановками.

В 1926 году Райком Комсомола порекомендовали мне вступить в ряды Коммунистической партии. Во это время я была секретарём комсомольской ячейки. Я оформила необходимые документы. Рекомендующие пять человек были: секретарь Райкома ВКП/б/ Т.Балин М.М., Председатель Райисполкома Воронов Н.П.,Румянцев А.П.начальник"Моспогруза, Председатель Рабочкома Жаворонков Н.М. от грузчиков,и Чернобай М.О.-Управляющий страхагенством. Кроме того,дана рекомендация от Бюро Котласского Райкома ВЛКСМ от 5апр. 1926 года, протокол № 23, Рекомендация Общего собрания Советской партийной ячейки от 20 ноября, протокол № 9 и постановление общего собрания партийной ячейки - принять кандидатом в члены ВКП/б/ с двух годичным стажем, от 13 декабря,1926г. Постановление Райкома ВКП/б/, протокол № 43 от6 января,1927г. Карандашеву принять в кандидаты ВКП/б/ с двухгодичным стажем. А Постановление Губкома ВКП/б/ протокол№ 1 от 3 февраля,1927г. от приёма в кандидаты ВКП/б/ воздержаться.

Мне в Горкоме объяснили, что приём в партию идёт только за счёт рабочих. служащих не принимают. Я тогда работала библиотечным работником в Котласской избе-читальне. Да после смерти В.И. Ленина и после ПРИЗЫВА в партию приём в партию годы 1926 -1927г.г. для служащих был закрыт или строго ограничен. Но я также проводила общественную работу, и надеялась быть коммунистом позднее. Райком партии послалим меня на Губернские курсы деревенских работников по работе среди женщин в г. В-Устюг.

Комсомол - это моя родная организация, которая воспитала меня, подготовила меня для вступления в ряды Коммунистической партии, вывела меня на правильную дорогу трудовой жизни, по которой я иду восьмой десяток лет. Я комсомолка 20-х годов, 37 лет ношу у сердца партийный билет Ленинской Коммунистической партии,он мне даёт силы жить, служить Отчизне, партии, народу. Более 20 лет я избираюсь в партийные органы.

Виктор Полторацкий написал прекрасное стихотворение, я его здесь приведу: " Друзья мои, мы с молоду кремнисты.

Нам и с годами угомона нет -
Семидесятых лет седые коммунисты,
Рабфаковцы двадцатых трудных лет.
Мы плоть и кровь рабочего народа,
Его судьбой, его мечтой живём.
И с Октября семнадцатого года
Начало биографии ведём.
Ступенями Октябрьских годовщин
Выходим мы уже к семидесятой.
Года идут, прибавилось морщин,
Но мы душой по - прежнему крылаты.
Шумит над нами Ленинское знамя.
Нас Ленинская партия ведёт.
И молодость неразлучимо снами
Работает, сражается, живёт !"

Эти воспоминания о боевых, кипучих годах комсомольской юности снова возвратили меня в молодость, и я с большим волнением перечитала разные пожелтевшие архивные листочки, документы свидетели моей трудовой и общественной жизни, поглядела фотографии тех лет, которых единицы, т.к. в те годы фотографироваться казалось роскошью, и у меня наплывает желание продолжить,поведать белому, чистому листу бумаги всё светлое, тёплое,радостное, а может быть и горькое, поведать то, что будит во мне память. А будит она всегда далёкие дни моего детства, юные и молодые годы. В эти годы мы встретили друзей, подруг и первую любовь. Моя школьная подруга была Лена Пьянкова, с нею я делила все свои юные мечты, радости и печали. Многие девушки поучились во II ступени 2-3 класса и больше не учились, работали в крестьянстве. Осенью и зимой ходили на посиделки, у нас назывались беседками. На беседках пряли лён, куделю, весной ткали и одевали семью. Поскольку всю эту работу знала и я, то выполнив домашние задания родители посылали на беседки прясть лён.

Я приносила домой простни пряжи, а весной ткала и шила на семью одежду.
На беседках, после тяжёлой крестьянской работы девушки отдыхали, пели песни, частушки. Иногда приходили парни с гармошками, с тальянками и плясали кадриль в одиннадцать колен. Этот дружный коллектив молодёжи в летние религиозные праздники ходили в деревни на гулянье.
За деревнями были закреплены определённые праздники, например: троицын день был закреплён за д. Оботурово, николин день- Ирданово, заговенье-воскресенье- Криводеево или Коныгино, по другим воскресеньям- Аксентьево, Осиново, Родюкино, Кожаево, Кузнечиха и др.
В праздники из окрестных деревень собирались девушки и парни нарядные, весёлые. Атласные, шелковые, шерстяные разных цветов сарафаны, кофты, На головах шелковицы с подложенным ситцевым платочком, чтобы шелковый платок с головы не спадал. Море красок, песен, гармоник преображало деревню. Видя такое зрелище было приятно прогуляться по деревне, смотреть и выбирать какая девушка или парень всех красивее. Эта традиция шла испокон веков. К празднику в деревне варили пиво в огромных чанах на реке для всей деревни, складываясь обычно по пуду ржи. Готово пиво раздавали вёдрами, обычно по четыре ведра. Готовили вкусные кушанья, в деревне и в домах наводили чистоту, деревню украшали берёзками- это в троицын и духов дни. Собравшаяся молодёжь на поляне образуют обширный, цветастый круг. Сначала вьют верёвочку - как бы здороваются, затем пляшут кадриль, затем завивают плетень, поют песни и частушки. ПО всей деревне разносится красивая игра гармоник, таких мастеров игры как Сорокины и др.
Молодёжь расходится в гости к друзьям и подругам. Девушка, которая желает пригласить подружек из соседней деревни, она из круга силой забирает девушек и ведёт к себе в гости. Принято, девушки идти в гости отказываются, от хозяйки убегают, но девушка находит их и всё же приводит в гости и угощает. Будучи в гостях девушки категорически отказываются от угощений, особенно от пива. Кушание, изготовленное родителями девушки- это различные пироги, рыбные, с изюмом- называется сладкий пирог и др. явства, печенье и т.п. Пироги разрезываются на маленькие кусочки и на подносе обносят, угощают всё застолье гостей.

Девушки стыдятся кушать, едят мало, иначе люди скажут, что гостья как голоднаявсё всё съела чем угощали. Девушки снова идут на гулянье, теперь они и гармонист группами ходят по деревне и поют частушки, высказывая в них свои сердечные тайны радостные и горестные.

Пьяных ребят, тем более девушек за мою молодость ни в деревнях, ни в городе я не видала. В те годы было не принято пить парню пиво или водку, это считалось большим позором. Пожилые пили и гостились между собой, и это считалось за норму. Они приглашали много гостей из разных деревень и из города. Если на редкость какой-то парень из -за ревности к девушке напьётся допьяна и будет скандалить, тут же все ребята его успокоят и уведут с гулянья, а то и побьют,но такие случаи очень редки. Когда я подросла, я тоже ходила в летние праздники в деревни. Наряды, одежды, платьев из-за нужды у меня не было, а нарядиться хотелось. Я одевала мамины сарафаны и всю деревенскую наряду и с подружкой Валей Слепухиной, а с нами и другие девушки, тоже парами ходили на праздники. Но мы считались девушками из пригородных деревень, праздников не организовывали, поэтому нас в деревнях к угощенью не приглашали.

Однажды меня вызвали в Уком комсомола, секретарь Смердов П.И. и дали комсомольское поручение организовать на угоре праздник молодёжи в какое-нибудь воскресенье, пригласить девушек и ребят из деревень, а укомовцы пригласят комсомольцев с гармошкой, балалайками, гитарами. Такой праздник состоялся перед сенокосом, в воскресенье. Снова море красок, гармошки, мандолины, балалайки, песни,пляски, кадриль.

На празднике было много народу. Ребята и девушки из комсомола с музыкальными инструментами, с современными комсомольскими песнями веселили молодёжь, вместе с нами плясали кадриль. Вечером организовали гулянье в городском саду,качались на гиганах, пели песни. Уком комсомол нашу организаторскую работу по про-ведению праздника молодёжи одобрили Несколько человек из ребят и девчат после праздника вступили в комсомол

Стали комсомольцами Володя Тропин, Серёжа Слепухин, Поля Алешенцева и др. Тропин В.В. потом был членом партии и работал начальником МВД, а Слепухин работал на партработе.

После весенних таких праздников снова принимались за крестьянскую работу. Рано утром уходили на сенокос. Многие уезжали семьями на дальние сенокосы за 20-30клм., называлось -в сузём. У нас дальние сенокосы были за деревней " Рамешки", по речке "Чащовке", около "Обухова починка". Там жили неделями пока не будет скошено, высушено зелёное душистое сено и застоговано в стога,/ мы называли- озороды, а не стога./ Время сенокоса самое приятное и красивое. Луга покрытые разноцветными травами, затем скошенные и при уборке в стога запашистые, лучше всяких духов и одеколонов оставили в памяти на всю жизнь это прелестное время. Вечерами собирались у костра около шалаша несколько семей, особенно молодёжь, пели песни, барабанили в висячую доску красивые переборы, играли в тальянки с колокольчиками, рассказывали разные небывальщинки. Грустно бывает уезжать, когда пожни остаются недавно украшенные цветами, теперь как бы раздетые из своих цветных нарядов. И уже знаешь, что приедешь сюда только зимой к стогу, занесённому снегом за сеном для скота. Наши сенокосы были " новочисть", на дербах, по речке" Погорелица", Круго[м]бору за Яшкиной толчеей", и по реке Юг под Осиновом. Земля в полях, сенокосы всё это нам дано Советской ~~в~~ властью. Мы были малоземельные, безлошадные и долгое время жили без коровы.

Марк Лисянский пишет:" Моя философия"

Человек богат не наследством, а своим босоногим детством.
Человек богат не вещами - а дорогами за плечами.
Человек - понимаете сами! Не рублями богат, а друзьями.
И живёт человек не по средствам ~~оне~~ с неразменным
Этим наследством."

Вот так и я жила всю свою жизнь.

Вспоминая свои юные и комсомольские годы поведаю, пока память крепка, о моих родителях, об отце иматери, о родственниках, многое по моим личным воспоминаниям из детских лет, в подростковый период и в комсомольские годы. многое по рассказам родителей мне как старшей.

Родители моего отца, Семён Сергеевич и Мария Фёдоровна имели детей 12 человек. Мой отец Сергей СЕмёнович был старшим. Дедушка и бабушка были очень богатые. Они имели маслобойный завод, красильную,пекарню, кузницу, по 18-20 лошадей, столько же коров, а мелкий скот телят, овец, свиней редко считали,их было много.Дом был двухэтажный. В полях земли и сенокосов было очень много. Работали наёмные люди, подрастающие дети, и особенно старший сын, т. е. мой отец. Их называли "Сенькины", знали их во всём Никольском уезде. Дедушка ибабушка руководили всем этим хозяйством. От их грубого отношения к своим детям и от трудной работы уходили из дому в отход на разные работы братья и сёстры отца:Василий, Александр, Глафира,Евдокия и мой отец, будучи парнем работал в г. Кологриве у купцов Каликиных, затем в Полтаве, заработал себе на сапоги, на гармонь,на наряду,т.к. родители его на всё это денег не давали. Когда он вернулся домой, после крупной ссоры, они отняли у него заработанные деньги, закрыли под замок сапоги и гармонь, назвали его блудным сыном и в январе 1904 года женили. Так же плохо они относились и к остальным детям. Возможно из-за этого четыре сестры моего отца много лет были больны психической болезнью. Особенно из них трое лечились в психиатрической больнице по несколько раз, но бесполезно.Двое так и умерли больными в В -Устюгском монастыре. Были монашками десятки лет. Брат отца-Василий неделями скрывался от кары родителей по чердакам и в лесу. Александр уехал на Украину и там женился.

В общем жизнь в этом семействе у эксплоататоров была страшная. Ежедневные ссоры, ругань, грубость, а иногда и драки с пьяным дедом.

Моя мать Сорокина Елизавета Павловна из деревни Криводеево была выдана замуж её родителями Сорокиными Павлом Андреевичем и Анной Александровной к ним Лешуковым за богатство против воли матери. В тот год в деревне Криводеево был пожар, почти вся деревня сгорела. Несчастье, нужда. После пожара и приехали свататься Лешуковы Семён Сергеевич и Мария Фёдоровна за своего сына Сергея Семёновича к Сорокиным.
Перед иконами, с горящими лампадками на коленях они клялись и божились, что только выдайте эту девушку - славницу-Елизавету красавицу за Сергея,мы нарядим её как куколку, никогда не обидим, она будет в нашем терему хозяйкой - барыней, мы на руках будем её носить, работать не заставим. Не спрашивая согласия невесты на двадцатом году в горючих слезах обвенчали молодых жениха и невесту.
Только один год жизни прошёл в доме Лешуковых, год трудный,кошмарный. Семья у них была не дружная. Дед пил, его пьяного избивали до полусмерти.Работа была не посильная с раннего утра и до позднего вечера.
А тут родился первенец в 1904 году, 26 декабря, дочь Мария - это я.
Мой отец стал просить родителей отделиться, т.е.выделить ему причитающуюся долю и жить отдельно. Это значит уйдут рабочие руки двух человек. После больших скандалов родители отца, т.е. дедушка и бабушка из своего хозяйства выделили моим родителям мизерный надел, а именно: старую, беззубую корову "Красулю", плохонькую, хромую лошадёнку, на которой уже не ездили сами, из бессчётного количества мелкого скота не дали ни кого. В двухэтажном доме не дали ни одной комнаты.
А где жить? Они же купили у Смолинихи Баньку, прорубили побольше окошечки и поставили эту хибару в Николаевске на главную улицу "Миллионную", теперь"Советская" ближе к деревне "Криводеево", чтобы криводеевцы проходили и насмехались над молодожёнами. Девушки, бывшие подружки мамы и парни в праздники шли в город нарядные, в атласных сарафанах, в шёлковых платках /и в липовых лаптях/,тогда такую носили обувь, иногда окликали маму,а она сидела у окна и плакала горючими слезами от обиды,что так поступили с ними родители мужа, насмеялись,забыли все клятвы,данные при сватовстве. ПРи разделе дали отцу маленькую пожню для сенокоса

на дербах, где растёт один листушник - не съедобная трава. Лошадь и корову кормить было не чем. Земли в полях для пашни не выделили, родители стали безземельные. Родители помучались в нищете, зарабатывая кой-где на пуд муки, и стали у дедушки просить земли. Хозяйничала в семье больше бабушка. Они категорически сыну отказали дать земли.

Тогда мой отец в 1908 г. с семьёй в пять человек/ трое детей и двое самих/ решили ехать в Сибирь, в г. Барнаул. В годы реакции, наступившей после революции 1905года,царское правительство форсировало переселение русского народа в Сибирь. На дорогу выдавали деньги. И родители заколотив свою хибару тронулись в дальний путь. Мне тогда шёл пятый год, брату Павлику -третий, а сестрёнке Тане-год. Из жизни этих лет, путь - дорогу в СИбирь, жизнь там я многое помню.

Много было различных событий, приключений, горьких,безрадостных и печальных дней в нашей неудавшейся жизни в чужом краю. Моя мать вскоре заболела гепатитом/называли желтухой/.Я помню плакала на груди у мамы и просила её не умирать. Но братишка Павлик умер. Далее, отец заряжал у соседа ружьё, сильно ранил себя в живот, и ему оторвало два пальца у левой руки.Когда он поправился устроился работать сторожем в больнице за 5-6 клм. Утром рано, часов в 5 он уходил на работу и в дождь, или в лютый мороз он ежедневно брал меня с собой, т.к.ему там давали питание, а он кормил меня. Детские впечатления сильны и они помнятся всю жизнь. В один праздничный день в Барнауле на базаре меня потеряла мама. Под вечер только нашла у торговок за столом по розовому, клетчатому платку. Я и мама очень плакали, и радовались.

Много и других испытаний выпало на долю родителей, и через полтора года они выехали обратно на родину, в г. Николаск, в свой домишко на Миллионной улице. На обратном пути мне запомнилась встреча на Николаевском вокзале с человеком, который много разговаривал, шутил, называл моих родителей родными и земляками,угощал меня конфетами, а они называли его Ваней Великаном. Он ездил в Сибирь на какую-то борьбу, а потом родители говорили, что его из зависти кто -то отравил. Работая позднее в библиотеках, я просматривала спортивно- физкультурную литературу, интересуясь Ваней Великаном, но ничего не нашла.

Приехав в Никольск отец пошел на заработки красить крыши, покрывать их железом и т. п. Недалеко от дома выкопал в земле и построил кузницу- землянку. Вымолил,опять же на коленях у своего отца наковальню, молоти и другой инструмент, сам сделал меха для раздувания огня в горне и стал зарабатывать на хлеб, соль, сахар.Мне тогда шёл шестой год,я часто помогала ему раздувать горно, а он подхваливал меня.Я ещё больше старалась и рассказывала маме об огне, о ярких искрах разливающихся по всей кузнице, и попадающих даже в папины волосы.

Моя мать стала шить деревенским девушкам атласные сарафаны и другие наряды.Стала зарабатывать на одежду и обувь. Швейную машину" Зингер" и самовар взяли в кредит в магазине "Машины",а самовар у Шумилова в лавке/тогда называли "лавкой".Кредит выплачивали все годы, до революции. Денег на пропитание не хватало. Дороговизна на товары повышалась. Мука ржаная стоила рубль пуд,сахар- 16копеек за фунт. По тем временам это было дорого. Семья растёт. Уже было семь человек. Родители бились в нужде, глотая горькие слёзы от недостатков.Лошадь не заходила,была стара. Дров и сена не привезти. Корова доила плохо. Родители снова решают обратиться к богатому дедушке, просить у него земли, чтобы быть землепашцами и иметь свой хлеб. Дедушка ответил,что он не хозяин, что у него всего имущества табакерка, обращайтесь к бабушке. Самовластная бабушка не стала даже разговаривать. Родители знали, что дед и бабушка были жадны до денег. Заработав пять рублей, обменяли на пятирублёвую золоую/я её видела тогда и единственный раз в жизни/, отец снова перед своими родителями стоит на коленях/ тогда было так принято/ и просит дать земли, пожалеть детей. За пятирублёвую согласились дать три узких полосы в поле не плодородной земли. До сих пор я помню эти полосы, а особенно, большую радость родителей. С тех пор мы стали крестьянами. Эту избушку сменяли на такую же и даже без крыши, но ближе к полю и к гумну, на котором также дед не разрешал класть стога снопов и молотить. В этой избушке прошли мои детские и школьные годы.

Малоземелье нам радости принесло мало. Хлеба своего хватало только до рождества и то не всегда. Отец снова идёт на заработки. Работал он банщиком в бурсе, я помогала ему растоплять печи, мыть скамейки. Одно время работал лесником в Дуниловском бору за Козловкой, а мама мыла полы и стирала, обслуживая семью объезчика, это начальника по лесу. Работал отец на скотном дворе скотником. Обрабатывая свой земельный мизерный участок, он прирабатывал на этих работах, чтобы прокормить семью. Почти на всех домах Никольска железными крышами покрыты моим отцом и покрашены. Кроме казённых домов перекрыты дома у купцов Рыжковых, у Дроздова и других. Дроздов был очень скупой. С отцом за работу он не расчитался, остался должен три рубля. Отец посылал меня к Дроздову за деньгами и сам ходил много раз. Ограда всегда была закрыта на запор. Я несколько раз пролезала в подворотню, но на меня натравливали двух больших собак, денег не давали, и я со слезами возвращалась домой. В покрытии крыш я тоже помогала отцу, ведь я была старшая, меня считали помощницей. Я олифила листы железа, подготовляла его к покрытию. С отцом вместе я лазила по крышам, заколачивала клёпки, это сшивала клёпками листы, красила краской крыши в первый раз, а второй раз, начисто красил отец. Сначала было страшно быть на крыше, а потом привыкла и не замечала высоты. Когда я подросла я жила в прислугах у нашей учительницы Рыжковой П.А., делала уборку, носила воду с реки, спала на кухне, на голом полу, а питалась дома.

До революции в Никольске все годы было много политических высыльных. Отец с ними проводил вечера, иногда в бане, скрываясь от городовых, т. е. от полицейских. Мать умоляла отца не встречаться с высланными, т.к. боялась его ареста и остаться с детьми без кормильца. В дни февральской революции отец радовался, что царя не стало, он называл:" царя ссадили с трона", что теперь жить будет легче. Весной у помещика Трубина отняли землю, разделили по едокам, вспахали, засеяли крестьяне нашей деревни и нам дали много земли, а летом 1917 года все посевы обратно отняли, тогда все поняли, и отец тоже, что Керенский и его министры хорошего ничего не принесли. Посчастливило тем, что помещик скрылся и посеянное с поля убрали крестьяне и мы в том числе.

И вот, власть Временного правительства свергнута. Свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция. В Никольске ещё меньшевики и эсеры оказывали ожесточённое сопротивление Советской власти, и только " 13 января, 1918 года стал днем установления Советской власти в городе Никольске"./Из газ." Авангард"№ 11, 1979 года/. Мне тогда шёл 13 год. Я хорошо помню,Мы бежали из школы, остановились на площади у трибуны и слышим выступающие кричали слова " мы не ленинцы". Они призывали не голосовать за ленинцев. Дома я от отца узнала, что это с трибуны говорил меньшевик Невзоров, и что мы все за Ленина, мы бедные люди и есть ленинцы. Отец состоял в группе сочувствующих при партийной ячейке в Военкомате, так он говорил нам с матерью. Он там работал посыльным,т. е разносщиком мобилизационных повесток по волостям. Я с нагруженными заплечными мешками ходила в Завражье, в Шонгу, в Лоху и другие.

В 1918году нас наделили землёй на десять едоков. Полосы стали широкие, земли много. Радостей не было конца. Но теперь уже другие заботы у нас. Земле надо удобрения, иначе урожая не будет. Приобрели у цыган приличную лошадь " Воронка"за дорогую цену и стали обрабатывать свою землю. Отец со мной стали собирать для удобрений голубиный помёт на колокольнях церквей. Привяжет меня отец верёвкой и пошлёт ползком добираться по крыше церкви на места, где живут голуби за пометом. В день я собирала по 10 -20 мешков и рассевали на полосы перед севом зерна. Страшно было ползать по высотам, по колокольням, но эти труды не пропали даром. Рожь, овёс, ячмень, лён,конопля, картошка дали хороший урожай, и семья стала с хлебом и овощами. Засушливые годы- это 1921-1922 заставили снова голодать и не только нас. Это было общее горе всей молодой советской страны. Всем было трудно. Снова лепёшки из мякины с травой, не было и соли. За сотни километров в Усолье ходили за солью или только за солёной водичкой.

Таким образом, с10-12лет мне приходилось знать много разной работы, уметь ее выполнять, а косить, убирать сено, боронить землю я уже умела хорошо. С 14лет, с15 лет я уже была полным хозяином в крестьянстве, пахала плугом, сеяла, ухаживала за посевами, в жниву убирала урожай, заготовляла дрова, в общем вела всю крестьянскую работу.

У нас уже было десять детей, да двое умерли, с родителями было 12 чел. Отец уходил на заработки, мать и я с подрастающими малышами работали в поле и все учились в школе. В страду приходил и отец, помогал убирать хлеб. От сельско- хозяйственного налога мы были освобождены как бедняки и многодетные.

Отец много раз просил бабушку /дед умер/ разрешить жить в его родном доме, который он, будучи парнем помогал его строить, но бабушка не разрешала. Советская милиция Никольска несколько раз просила её вселить нас в дом, т.к. наша избушка старая разваливалась, а семья большая, но бабушка всё отказывала. В 1922 году она сильно заболела. Вызвала моего отца, своего родного сына к себе и велела переехать в дом прописав ему в нижнем этаже комнату с кухней. Все братья и сёстры отца были против решения бабушки и начались ссоры, вплоть до драки. Конная милиция быстро успокоила их и нас вселили, но зарубки топором на стенах заметны до сих пор. Мать и все дети были перепуганы, брат Илюша заболел и стал заикаться, но потом выздоровел.
И вот, на 18-м году моей жизни я вновь стала жить в том доме, где родилась, благодаря Советской власти. Два года я жила в этом доме с родителями, в большой, дружной семье, и окончив школу, поработав я в 1925году вышла замуж. Так я провела своё детство, свои юные годы в бедности, в трудной, тяжёлой работе, а всётаки оно вспоминается как милая, радостная, весёлая пора.

В раздумьи я иногда говорю себе: " Все же я счастливая, и вся наша семья. Как хорошо сделал отец, что при моём рождении Он с матерью ушли, отделились от страшного, звериного, кулацкого хозяйства. Великий Октябрь в моей жизни -это огромное счастье, также для моих родителей, братьев и сестёр, как и для всего Советского трудового народа. Наша прекрасная свободная Родина, Коммунистическая партия, Советское Правительство создали для народа Светлую, радостную жизнь без эксплоататоров.

Кем бы мы, десять ребёнков были при царском правительстве?
Нищими, угнетёнными, униженными.
А теперь, мы получили образование, самую интересную работу, стали уважаемыми людьми в советском обществе, обеспеченными в пенсионном возрасте. Хочется повторить мои мысли о том, что сколько бы трудно не было в годы детства и юности, всё равно юность вспоминается милой, светлой, весёлой и звонкой. Поэт И.Уткин писал:

" Тяжёлое забудется, хорошее останется.
Что с Родиною сбудется, то и с народом станется."

Главное мое желание, чтобы наши Советские люди никогда не испытывали лишений и страданий, и всегда был на земле Мир!

" Двадцатый век ! Мне очень дорога твоя борьба,
Размах и жажда света.
Ты будешь веком счастья и добра,
Двадцатый век, я верю в это!"

Хорошо сказал армянский поэт Эмин Георг. Я тоже славлю двадцатый век! Родилась я в двадцатом веке, живу и работаю в двадцатом веке, в замечательном Ленинском двадцатом веке!
Любовь, семья, моя счастливая личная жизнь и общественная работа даны Ленинским двадцатым веком.
При встрече с Надеждой Константиновной Крупской в 1933 году на совещании, она нам говорила: "Надо уметь сливать свою жизнь с общественной жизнью. Это не аскетизм. Напротив того, благодаря такому слиянию, благодаря тому,что общее дело всех трудящихся становится личным делом, благодаря этому личная жизнь обогащается. Она не становится беднее, она даёт такие яркие и глубокие переживания, которые никогда не давала мещанская семейная жизнь."

1978 год, Июнь. М. Карандашева. М. Карандашева